

27 декабря 2023 г.

Несмотря на то, что ограничения, связанные с COVID-19, давно сняты, экономики мира все еще продолжают ощущать на себе негативные эффекты, которые продолжают изучаться учеными и экспертами для разработки действенных мер политики. Среди уязвимых групп особенно выделяют женщин, которые диспропорционально высоко ощущают на себе последствия любых экономических кризисов. В декабре Азиатский банк развития (АБР) выпустил [отчет «Гендерное воздействие пандемии COVID-19 в Центральной и Западной Азии»](#), в котором рассмотрены основные последствия пандемии на женщин в разрезе занятости, неоплачиваемого ухода и работы по дому, здоровья и роста насилия, который среди прочего рассматривает ситуацию в Казахстане.

Человеческие потери, нагрузка на систему здравоохранения, строгие ограничения и закрытие на карантин большинства объектов вследствие пандемии COVID-19 выразились в падении производства, потребления, ВВП, усугубили проблему бедности и особенно коснулись самых уязвимых слоев населения. В этом отношении есть свидетельства, что женщины – это группа, которая наиболее остро почувствовала на себе последствия беспрецедентного кризиса. Относительно короткий промежуток времени, прошедший со снятия всех ограничений – барьер, который не дает собрать полную и надежную статистику, особенно по Казахстану. Тем не менее, исследования проводятся, и одним из последних является отчет АБР «Гендерное воздействие пандемии COVID-19 в Центральной и Западной Азии».

В результате анализа в отчете выделены три основные проблемы, с которыми столкнулись женщины и которые усугубились вследствие пандемии: (1) негативные эффекты на занятость и заработок в определенных секторах с упором на микро, малый и средний бизнес; (2) общий рост насилия против женщин; (3) возросшее бремя неоплачиваемой работы на женщин. Подробнее остановимся на первом и третьем пунктах, как наиболее связанных с экономическими эффектами.

Отчет приводит общую гендерную статистику по странам региона, которая отмечает, что Казахстан лидирует по преодолению гендерного неравенства в таких аспектах, как образование, здоровье, уровень жизни. Вместе с тем эксперты отмечают, что уровень экономического участия женщин ниже, чем у мужчин, что в дальнейшем отражается на разнице в доходах, качестве работы и уровне занятости.

В целом, как отмечается в отчете, женская занятость в странах Центральной Азии, включая Казахстан, более уязвима к внешним шокам, чем мужская по целому ряду причин. Во-первых, это структура рынка труда – женщины намного больше представлены в сфере услуг, неформальных видах занятости или в частичной занятости. За первые 9 месяцев 2020 года количество субъектов МСБ в Казахстане сократилось на 6000 и 65.3% женщин-предпринимателей прекратили свою деятельность во время локдауна по сравнению с 53.5% среди мужчин. Во-вторых, ограничительные социальные нормы. Здесь авторы отчета имеют в виду различные дискриминационные практики, такие как предпочтение нанимать мужчин на высокие посты, нежелание брать на работу женщин в репродуктивном возрасте, взваливание на женщин дополнительной работы из-за их традиционной роли, а также гендерный разрыв в оплате труда.

С другой стороны, в связи с закрытием на карантин школ и детских садов во время пандемии на женщин многократно возросла нагрузка по неоплачиваемой работе по дому. Во всех странах региона, в том числе и в Казахстане, наблюдается асимметричное распределение домашних обязанностей и ухода за детьми между мужчинами и женщинами. Такая ситуация поставила многих женщин в положение, когда приходилось работать удаленно и параллельно выполнять домашние обязанности, что увеличивало уровень стресса и ухудшало психоэмоциональное состояние женщин.

К сожалению, в отчете не приводятся данные по Казахстану – насколько увеличилась подобная нагрузка в нашей стране. Однако в Казахстане однозначно присутствует четкая гендерная специализация в семьях: по данным БНС, в 2018 году у женщин ведение домашнего хозяйства и уход за членами семьи забирало практически в три раза больше времени, чем у мужчин – 4 часа 14 мин в сутки против 1 часа 28 мин у мужчин, в то время как на досуг женщины в среднем тратили на 37% меньше времени, чем мужчины. В этом отношении данные после пандемии еще не обновлялись.

Что касается государственной помощи во время пандемии, отчет делает упор на том, что принятые меры во многом не учитывали гендерную специфику. Так, анализ инициатив правительств по ноябрь 2021 года показал, что только треть из 232 мер были гендерно чувствительными. Если смотреть на реакцию властей в разрезе рынка труда – их будет еще меньше – всего около четверти. В Казахстане, как отмечается в отчете, внедрялись программы развития навыков для женщин, а также предоставлялись налоговые каникулы для МСБ в секторах, где преимущественно заняты женщины. Сам Азиатский банк развития также участвовал в смягчении последствий пандемии в нашей стране – общий пакет различных займов и грантов от банка в Казахстане составил около \$1 млрд. При этом при реализации проектов применялись различные критерии, в том числе фокус на уязвимые группы населения, такие как женщины и девочки.

Как итог анализа АБР дает рекомендации по принятию приоритетных мер политики восстановления после пандемии COVID-19, которые будут гендерно чувствительными. Их основная цель – усиление экономической безопасности и доступа к генерирующим доход возможностям для женщин. Во-первых, это устранение дискриминационных практик на рабочем месте, в том числе приоритизирующих мужчин в карьере, и других, связанных с традиционными представлениями о месте женщины в обществе. Во-вторых, это сокращение неформальной занятости среди женщин – проблемы, менее выраженной в Казахстане, чем в других странах, но все же существующей. В этом отношении отмечается, что необходимо привлечение инвесторов в сельскую местность для создания официальных рабочих мест для женщин. В-третьих, при использовании активных мер политики рекомендуется направлять государственные расходы в секторы, где доминируют женщины, для стимулирования занятости.

Отдельно в качестве одной из важнейших мер АБР выделяет стимулирование женского предпринимательства – роль, которую оно играет в гендерном равенстве и расширении возможностей женщин, неоценима. В этом отношении подчеркивается необходимость создания полноценной системы по поддержке женского предпринимательства, а не частичные инициативы, которые принимаются в настоящий момент. Эта система должна включать меры по стимулированию доступа к финансовым ресурсам, содействию нетворкингу и совершенствованию навыков и знаний женщин-предпринимателей.

В отношении неоплачиваемой работы по дому и уходу за детьми сначала необходимо в целом внести такое понятие в анализ политических мер, а также тщательно изучить сектор по уходу за детьми. С одной стороны, необходима поддержка этого сектора для сокращения неоплачиваемых часов, которые женщины тратят на домашние дела и вовлечения их на рынок труда. С другой – создать равные условия труда в отношении декретных отпусков для мужчин и женщин, стимулировать новые более гибкие форматы занятости, создать эффективную и справедливую систему социальных выплат женщинам-домохозяйкам.

По нашему мнению, несмотря на своевременность и актуальность отчета, анализ такого обширного региона и большого количества стран делает его в некотором отношении поверхностным и не содержащим глубокого анализа относительно именно нашей страны. Более высокие показатели дохода на душу населения, уровня жизни, гендерных индексов и т.д. выводит Казахстан в лидеры региона и, к сожалению, является причиной, почему проблемы других стран региона выглядят серьезнее и масштабнее. Однако в нашей стране отнюдь нельзя назвать проблемы, связанные с последствиями пандемии для женщин, незначительными.

В нашей [ноябрьской статье](#) мы анализировали гендерное неравенство в Казахстане в контексте рынка труда и вознаграждения. На конец 2022 года заработная плата женщин в среднем была на четверть ниже заработной платы мужчин. По нашему мнению, этот разрыв связан с меньшим участием женщин на рынке труда, выбором ими гибких условий работы с ограниченной ответственностью, зачастую отказом от «жадной работы», которая оплачивается высоко, в пользу семьи. Таким образом, четкая гендерная специализация в семье остается основной проблемой, которая снижает доходы женщин по сравнению с мужчинами. Эта проблема усугубляется провалами в секторе по уходу за детьми – в стране наблюдается большой дефицит государственных детских садов, строительство которых никоим образом не поспевает за бумом рождаемости – что мешает многим женщинам присоединиться к рабочей силе. Подобное положение способно только усугубить последствия внешних шоков, таких как пандемия. Отчет АБР, несмотря на обобщенный подход, все же дает направления, которые должны стать объектом более тщательного анализа, и прежде всего это касается преодоления гендерной специализации в семье и поддержки женского предпринимательства. Между тем, кроме негативных, могут быть и положительные изменения, например, переход к гибридным видам занятости, который позволил некоторым женщинам легче совмещать домашние и рабочие обязанности. Для того, чтобы выработать действительно эффективные меры по поддержке женщин в кризисные периоды, которые учащаются во всем мире, в нашей стране необходимо проводить исследования на эту тему с использованием качественной информации, в отношении которой пока наблюдается нехватка.

Мадина Кабжалялова – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2023 г., все права защищены.

Аналитический центр

Асан Курманбеков
Мадина Кабжалылова
Санжар Калдаров

+7 (727) 339 43 86

a.kurmanbekov@halykfinance.kz
m.kabzhalyalova@halykfinance.kz
s.kaldarov@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
А05А1В9, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 331 59 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg HLFN

Refinitiv
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance